

МЫ ВСЕ согласны с тем, что в вопросе об окончательном освобождении Африки время разговоров кончилось. Пришла пора действовать. Миновали те времена, когда нам приходилось оставлять наших собратьев без всякой помощи», — заявил президент Танганьики Юлиус Ньерере в речи на Конференции глав государств и правительств африканских стран в Аддис-Абебе.

Единодушно осудив преступную политику расистских властей ЮАР, руководители африканских государств постановили принять практические меры для оказания всесторонней поддержки движению против апартеида.

В связи с этим главари расистской клики, захватившей власть в Претории, разразились наглыми заявлениями. Как моська, огрызающаяся на слона, фервурдовцы истошно орут:

— Мы готовы дать им отпор! Африканцы нас не запугают!

Дело дошло до того, что министр транспорта ЮАР Баренд Схуман выступил с истерической речью перед... детьми. Трех тысячам белых ребятишек, собравшимся в Йоганнесбурге на праздник по случаю второй годовщины провозглашения Южно-Африканской Республики, пришлось выслушивать совсем не праздничные заявления:

— Молодое поколение должно быть готово пожертвовать всем, даже жизнью, чтобы защитить Южную Африку...

Защитить от кого? Ясность в этот вопрос внесли министр обороны Джим Фуш и сам премьер-министр Хендрик Фервурд. Их речи, произнесенные в Йоганнесбурге и Кейптауне, пестрили демагогическими утверждениями вроде того, что «ядовитые угрозы африканцев не запугают белых носителей западной цивилизации» в Южной Африке.

Фервурд — проповедник и вдохновитель расистской политики апартеида — пытается набить себе цену. Выступая на банкете прессы, он заявил:

— Мы должны удерживать этот передовой форт западной цивилизации... ЮАР — в большей мере часть Европы, чем Африки. Если по всему континенту возникнут волнения и смуты, ...она будет якорем спасения.

Между тем известно, что даже представители тех стран Европы, на роль спасителя которых претендует Фервурд, не решились открыто оправдать фашистскую политику апартеида. Генеральная ассамблея ООН на своей XVII сессии приняла резолюцию, осуждающую политику апартеида, предложенную правительством ЮАР. На основании этой резолюции 19 февраля 1963 года была создана специальная комиссия в составе представителей 11 государств: Алжира, Венгрии, Гаити, Ганы, Гвинеи, Коста-Рики, Малайи, Непала, Нигерии, Сомали, Филиппин. Генеральная ассамблея возложила на нее следующие задачи: наблюдать в период между сессиями Генеральной ассамблеи ООН за расовой

политикой правительства Южно-Африканской Республики; регулярно представлять о ней доклады Генеральной Ассамблее, или Совету Безопасности, или обоим этим органам.

В первых числах апреля комиссия приступила к работе и предложила странам, поддержавшим в ноябре 1962 года резолюцию ООН об апартеиде, применить против правительства Фервурда санкции, предусмотренные в ней (разрыв дипломатических отношений с ЮАР, прекращение торговли с нею, особенно оружием и боеприпасами, запрещение

ФЕРВУРД «спасает» цивилизацию

И. СИВЦЕВ

судам заходить в южноафриканские порты и т. п.). Представитель Гвинеи призвал членов комиссии «попытаться установить, с чьей помощью южноафриканская армия смогла укрепиться так, что теперь у нее есть все характерные черты агрессивной силы».

ПОЛИЦЕЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО

За последнее время ЮАР превратилась в агрессивное полицейское государство, которое представляет угрозу не только для коренных жителей Южной Африки, но и для независимых государств всего африканского континента. Достаточно сказать, что военный бюджет «республики» в прошлом году был увеличен на 67 процентов и составляет в настоящее время 60 миллионов фунтов стерлингов. Ни одна страна в мире еще не увеличивала свой военный бюджет в такой мере всего за один год.

Правительство Фервурда ввело воинскую повинность для белого населения и планирует довести в ближайшее время численность своей армии до 60 тысяч человек. Более 60 тысяч молодых людей, проходящих форсированными темпами военную подготовку, входят в состав так называемой гражданской гвардии. Южноафриканские вооруженные силы дополняются десантно-диверсионными группами, курсантами, женскими военными отрядами, и полицией. Семь тысяч запасных пополнили за последнее время резервные полицейские части, а регулярная полиция насчитывает уже более 27 тысяч различных полицейских чинов. Министр обороны ЮАР Фуш неоднократно похвалялся тем, что он в любое время сможет мобилизовать 250 тысяч человек.

Расисты подробно разрабатывают стратегию и тактику борьбы против «врагов», то есть против 11 миллионов коренных жителей Южной Африки. Режим Фервурда превратил страну в настоящий военный лагерь. Каждый белый носит оружие. Организованы «специальные стрелковые клубы», в которых мужчины проходят военную подготовку, а женщины обучаются стрельбе. За 1962 год и первые три месяца 1963 года гражданскому белому населению было продано около 90 тысяч пистолетов и много другого оружия.

ЗОЛОТО И АЛМАЗЫ ОБАГРЕНЫ КРОВЬЮ

Нагнетая военный психоз, расисты заверяют, что вооружают страну «для обороны свободного мира... от коммунизма». Правительство Фервурда использует антикоммунистические лозунги, чтобы привлечь на свою сторону военнопromышленный потенциал Запада. Оно уже не надеется на свои проволочные заграждения, пулеметы и бронемашин. Ему нужна серьезная помощь НАТО.

Интересы южноафриканских расистов давно самым тесным образом переплелись с интересами империалистических монополий, которые стали фактическими хозяевами Южной Африки, ее алмазов и золота. Человечеконенавистническая политика Фервурда обеспечивает монополиям высокие прибыли (в 1962 году они добыли здесь золота на 894,6 миллиона долларов), а монополии в свою очередь активно содействуют милитаризации ЮАР. С их помощью здесь за последнее время созданы три новых предприятия по производству автоматического оружия, боеприпасов, бомб и артиллерийских снарядов, налажено производство ампул со слезоточивым газом.

Французская компания «Карбон» по заказу правительства ЮАР построила завод, выпускающий броневики «Панар альм».

США вложили в военную промышленность ЮАР более 400 миллионов долларов. Сообщая об этом, эфиопская газета «Эфиопиан геральд» справедливо заметила: «Поставив эти средства на карту, США делают все возможное, чтобы сохранить существующий там (в ЮАР.— И. С.) режим».

Все виды вооружений и военного снаряжения, которые производятся на южноафриканских заводах, унифицированы с аналогичной продукцией вооруженных сил агрессивного блока НАТО.

Представители США, Англии, Франции и их союзников по военным блокам на словах осуждают апартеид, но на деле противодействуют прекращению террора и насилия в ЮАР. Многие страны НАТО организовали, например, срочную переподготовку южноафриканских офицеров. В Южную Африку широким потоком переправляется американское, английское, французское, западногерманское и бельгийское оружие. «В то время как администрация Кеннеди через мощные пропагандистские аппараты в Африке заверяет африканские народы в своей симпатии к их борьбе за свободу, американские самолеты «Локхид» перебрасывают войска Фервурда для подавления выступающих против него африканцев»,— писала «Эфиопиан геральд».

Англия поставила расистам ЮАР 80 бронетранспортеров типа «Сарадин», уже снискавших себе грязную славу в Шарпевиле, 24 бомбардировщика, которые могут быть вооружены, наряду с обычными, атомными бомбами, несколько десятков реактивных истребителей, транспортных самолетов и вертолетов, ряд сторожевых кораблей и много дру-

гого вооружения. Франция также не отстает от своих партнеров по НАТО. Она заключила с Фервурдом два соглашения о поставке вооружения, включая средние танки, реактивные истребители «Мираж IV» и вертолеты «Алуэтт», и участвует в сооружении на территории ЮАР предприятий по производству ракет. Бельгия снабжает южноафриканские вооруженные силы пулеметами и автоматическими винтовками.

СЕКРЕТЫ АТОМНОЙ ПРОГРАММЫ

Однако обычное оружие уже не удовлетворяет южноафриканских расистов. Кровавая рука Фервурда тянется к атомной бомбе. Еще в 1961 году министр обороны ЮАР договаривался с правящими кругами Франции о планах производства южноафриканской атомной бомбы.

В связи с этими переговорами французская газета «Пепль» писала: «Министр обсуждал нечто большее, чем закупки у Франции танков и реактивных самолетов. Речь шла о ядерных бомбах. Его визит последовал за сделанным Фервурду докладом о том, что Южно-Африканская Республика обладает научными и промышленными возможностями для производства ядерного оружия, но ей не хватает необходимых технических знаний. Кто хотел бы дать ей эти знания? Франция— в обмен на уран, который ей нужен для ядерного производства и который в ЮАР имеется в изобилии».

В 1963 году переговоры между Францией и ЮАР были продолжены. В марте по приглашению правительства Фервурда в Южной Африке побывал член французского комиссариата по вопросам атомной энергии Бертран Гольдшмидт. Газеты сообщили, что он договаривался о создании на территории ЮАР ядерного испытательного полигона и интересовался возможностями сотрудничества двух стран в области экспериментов с ядерным оружием. «Франция,— писала английская «Дейли экспресс»,— будет делиться с ЮАР своими секретами, касающимися атомной программы». «Помимо возможности строительства испытательных полигонов,— отмечала другая английская газета, «Дейли телеграф»,— Южно-Африканская Республика привлекает внимание французских еще и своими запасами урана».

В создании на территории ЮАР военных полигонов и баз заинтересована не только французская военщина. Пентагон уже построил там несколько так называемых станций наблюдения за спутниками. Эти станции предназначены, конечно, не для исследования космоса. Они созданы в агрессивных целях, в первую очередь для борьбы с национально-освободительным движением африканских народов.

В начале 1963 года, как сообщило агентство Франс пресс, США направили в ЮАР три военные миссии: одну— в Йоганнесбург, вторую— в Дурбан и третью— в Капскую провинцию,— «с секретным заданием, касающимся ракет».

Не осталась в стороне и Англия. Лондон заключил с правительством Фервурда соглашение об обороне, которое предусматривает совместное патрулирование Южной Атлантики и Индийского океана и систематическую разработку общих военных мероприятий в Южной Африке. По этому соглашению Англия имеет в ЮАР постоянную военную миссию и военно-морскую базу в Саймонстауне.

Между правительствами ЮАР и Англии в течение последних двух лет ведутся секретные военные

переговоры. Сообщая об этом, английская газета «Дейли мейл» подчеркнула, что Лондон хочет иметь в своем распоряжении прибрежные аэродромы и гавани ЮАР на случай, если в результате кризиса на Ближнем Востоке будет закрыт Суэцкий канал и Великобритании понадобятся новые базы для заправки горючим военно-транспортных самолетов, чтобы обеспечить себе связь с Аденом и Дальним Востоком. «Дейли мейл» скромничает. Базы в ЮАР нужны Англии не только как заправочные станции. Эти стратегические базы по замыслам английских колонизаторов должны будут защитить «интересы Англии» на африканском континенте. Они превратятся в опорные пункты колониализма в случае, если национально-освободительное движение в Африке поднимется с новой силой.

Примеру Соединенных Штатов, Франции и Англии последовали другие партнеры по НАТО. В мае 1963 года, например, между Португалией и ЮАР происходили переговоры, содержание которых Фервурд и Салазар постарались скрыть от общественности. Официально было объявлено, будто переговоры велись по экономическим вопросам. В действительности же обсуждалось секретное военное соглашение — заговор против национально-освободительного движения в Южной Африке.

Специальная комиссия ООН по вопросам апартеида опубликовала 8 мая 1963 года доклад, требуя, чтобы все страны мира прекратили с ЮАР дипломатические и торговые отношения. В докладе отмечается, что постоянное наращивание военных и полицейских сил в ЮАР в сочетании с репрессиями в отношении африканцев грозит вылиться в конфликт, который может создать угрозу миру на всем земном шаре.

Позиция стран НАТО в ООН, их непрекращающиеся поставки оружия в Южную Африку и военный сговор с режимом Фервурда укрепляют расистское государство.

Вот почему все громче раздаются голоса протеста во всех уголках земного шара.

Лидер лейбористской партии Великобритании Г. Вильсон, выступая в марте 1963 года на митинге в протеста против посылки английского оружия в ЮАР, подчеркнул: «Я заявляю Макмиллану, что ЮАР должен действовать и прекратить эту кровавую торговлю оружием угнетения. Как он может говорить, что дует ветер перемен, и поставлять оружие тем, кто грубо противится переменам?»

Независимые государства Африки, выполняя решения, принятые на конференции в Аддис-Абебе, осуществили уже ряд конкретных мероприятий. В Дар-эс-Саламе закончились первые заседания Комитета по координации помощи независимых африканских государств национально-освободительному движению. В опубликованном коммюнике говорится, что комитет использует «все средства, находящиеся в его распоряжении, для оказания давления на те страны, которые не признают за африканскими народами права на независимость и самоопределение».

Международная организация труда (МОТ) большинством в 38 голосов против четырех при трех воздержавшихся представители расистского правительства ЮАР, осуществляющего политику апартеида, исключены из всех выборных органов.

Подобного же рода решения выносятся и в ряде специализированных организаций ООН.

Общественность всего мира решительно выступает против политики Фервурда, против расистского апартеида.

Тернистый путь просвещения

ПОШЛО почти три года с тех пор, как в Турции произошел военный переворот, ознаменовавший полный провал как внутренней, так и внешней политики бывшей правящей партии. Факты показывают, что в годы правления Демократической партии у власти находились реакционные силы национальной буржуазии, заинтересованные в том, чтобы держать народ в темноте и невежестве. В итоге свыше 60 процентов населения страны неграмотно.

Ныне правящие круги страны вынуждены принять кое-какие меры для развития народного просвещения.

В последние годы разработана специальная программа, предусматривающая в течение десяти лет построить в городах и поселках 2389 начальных школ и в сельской местности — 17 702 начальные школы, где будет обучаться свыше четырех миллионов детей.

Вместе с тем на нужды просвещения выделяется так мало средств, что, как писала газета «Акшам», программа строительства новых школ может быть выполнена только через 50 лет. Сегодня по-прежнему свыше миллиона детей не имеет возможности посещать начальные школы.

В современной Турции далеко не всем учащимся удается закончить свое начальное образование. По данным газеты «Улус», в 1961/62 учебном году лишь 78 процентов учащихся смогло продолжить свои занятия в начальных школах. В настоящее время в начальных школах преподает свыше 60 тысяч учителей. По неоднократным сообщениям печати, для введения всеобщего начального образования нужно подготовить 30—40 тысяч учителей. Между тем в 53 педагогических школах страны проходят специальную подготовку только 18 945 человек.

В 1962 году на 59 факультетах шести турецких университетов и 25 высших учебных заведений обучалось около 70 тысяч студентов.

В прошлом году среди 4315 турецких студентов была распространена специальная анкета о социальном происхождении. Оказалось, что только восемь процентов из них были из рабочих, 23 — из ремесленников, 37 — из семей государственных служащих.

Пятилетний план подъема и развития турецкой экономики на 1963—1967 годы на нужды просвещения предусматривает всего 7,1 процента ассигнований.

На пути просвещения в Турции есть препятствия, преодолеть которые можно только тогда, когда страна перестанет проводить политику участия в агрессивных блоках. На военные цели ежегодно ассигнуется от 30 до 40 процентов государственного бюджета. Турецкий сенатор Хайдар Тунчканат заявил в меджлисе, что турецкое правительство не может выделить достаточно средств на развитие просвещения из-за военных расходов.

А. ТРОФИМОВ